

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карпухина Оксана Михайловна,

*канд. пед. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: sleoks@mail.ru,*

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Целью статьи является выявление основных направлений повышения экономической безопасности в сфере внешнеторговой деятельности Российской Федерации. В статье раскрываются основные стратегические пути, способствующие международному сотрудничеству и высокоэффективному обеспечению внешнеэкономической деятельности. К основным направлениям повышения экономической безопасности следует отнести: повышение конкурентоспособности национальной экономики; обеспечение защищенности экспорта от внешних угроз и рисков; обеспечение условий для реализации национальных, производственных, промышленных и внешнеторговых приоритетов страны; формирование системы внешнеторговой безопасности в условиях цифровой экономики. Проведен краткий анализ статистических данных, характеризующих внешнеторговую политику Российской Федерации и ее интеграцию в мировое хозяйство. Выявлены политико-экономические тенденции развития внешнеэкономических связей, которые имеют как высокоэффективные «точки роста», так и малоэффективные. В целом сохраняется проблема снижения российского экспорта, так как повышение внешнеторговых оборотов не сопровождается аналогичным ростом выручки из-за утечки капитала. Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с влиянием пандемии на экономическую безопасность и переориентацию ряда экспортных поставок на новые рынки сбыта. В статье делается вывод о том, что налаживание деловой и торговой активности нашего государства посредством таможенной отрасли поможет победить коронакризис и выйти на новые рубежи экономического развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешняя торговля, угрозы экономической безопасности, экспорт, импорт, глобализация, цифровая экономика

DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES AND ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karpukhina O.M.,

*candidate of pedagogical sciences, associate professor of accounting, taxation and customs,
e-mail: sleoks@mail.ru,*

Moscow Witte University, Moscow

The purpose of the article is to identify the main areas of improving economic security in the sphere of foreign trade activities of the Russian Federation. The article reveals the main strategic ways to promote international cooperation and highly effective provision of foreign economic activity. The main directions of improving economic security include: improving the competitiveness of the national economy; ensuring export security against external threats and risks; providing conditions for realization of national, production, industrial and foreign trade priorities of the country; the formation of a system of foreign trade security in the digital economy. A brief analysis of statistical data characterizing the foreign trade policy of the Russian Federation and its integration into the world economy was carried out. Political and economic trends in the development of foreign economic relations have been identified, which have both highly effective “growth points” and ineffective ones. In general, the problem of reducing Russian exports remains, since an increase in foreign trade turnover is not accompanied

by a similar increase in revenue due to capital leakage. Current issues related to the impact of the pandemic on economic security and the reorientation of several exports to new markets are being considered. The article concludes that the establishment of business and trade activity of our state through the customs industry will help to defeat the coronacrisis and reach new frontiers of economic development.

Keywords: economic security, foreign trade, threats to economic security, exports, imports, globalization, digital economy

DOI 10.21777/2587-554X-2020-3-13-19

Введение

Современное состояние внешнеэкономической деятельности России показывает, что внешние угрозы и общемировые тенденции развития мирового хозяйства вносят существенные изменения в сторону глобализации, цифровизации, либерализации и ускорения всех процессов экономической деятельности.

Современные информационно-коммуникационные технологии формируют экономический виртуальный мир, который отличается высокой эффективностью и возможностью максимального удовлетворения всех потребностей современного человека.

Наращивание развития цифровой экономики является передовым направлением, реализуемым Российским государством. Мы видим, что в этом секторе принимаются новые меры регулирования на законодательном, социальном и международном уровне.

Президент Российской Федерации в своем Указе от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» дал определение цифровой экономике, представляющей собой хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹.

Внешнеторговая деятельность нашей страны тесно связана с национальной экономической безопасностью, так как доходная часть бюджета страны зависит в большей мере от результатов и активизации участников внешнеэкономической деятельности [1; 2].

1. Внешние угрозы и безопасность внешнеэкономической деятельности России

Различные внешние угрозы, такие как торговые войны, пандемия, замедление темпов международного экономического роста привели к снижению совокупного спроса на российскую экспортную продукцию. Деловая и торговая активность за последние два года была снижена из-за отрицательной конъюнктуры мировых рынков углеводородов и базовых металлов.

В 2019–2020 годах государственными структурами и бизнесом велась усиленная работа по налаживанию сотрудничества и повышению товарооборота с иностранными контрагентами. Были налажены двусторонние отношения с Кореей, Индией, Саудовской Аравией и другими странами в области торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Этому способствовало создание 89 межправительственных комиссий, а также устранение 33 ограничительных мер со стороны иностранных государств путем плодотворной работы с профильными министерствами и ведомствами (рисунки 1, 2).

Мы видим, что применение ограничительных мер и нарушение экономического равновесия в международной торговле становится распространенным явлением [6]. Огромный ущерб для экономики и безопасности нашей страны представляют данные меры, поскольку по оценке Минэкономразвития в прошлом году он составил 6,3 млрд долларов. Как видим из рисунка 3, основные барьеры возво-

¹ Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.10.2020).

дят государства Европейского Союза (лицензирование квоты, технические барьеры, антидемпинговые, компенсационные, специальные и защитные пошлины, санитарные и фитосанитарные ограничения).

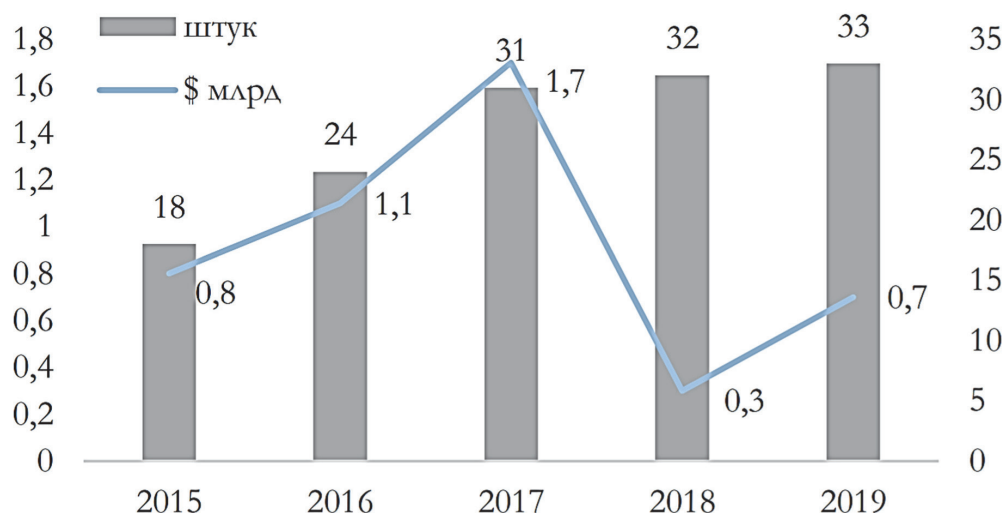

Рисунок 1 – Количество устраненных или либерализованных мер и сумма предотвращенного ущерба в 2015–2019 годах²

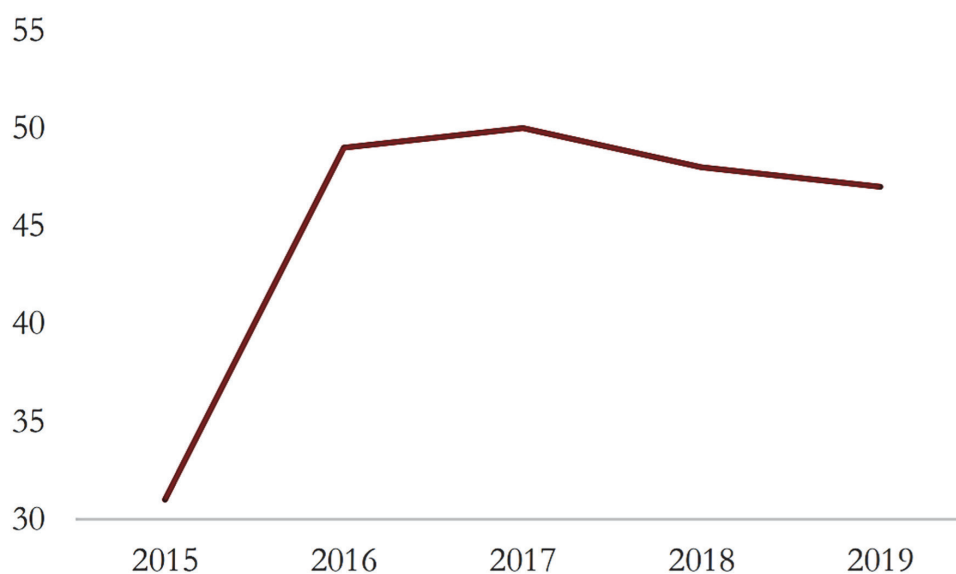

Рисунок 2 – Количество нетарифных мер и угроз введения мер в отношении российского экспорта в 2015–2019 гг.

ЕС ввел 25 ограничительных мер на сумму 2,42 млрд руб., Украина ввела 22 ограничительные меры на сумму 775 млн долларов, далее идет Индия (16 ограничений на 377 млн долл.) и Турция (12 мер на сумму 713 млн долл.) [8].

В целом мы видим, что на снижение экспорта и увеличение риска национальной экономической безопасности в России повлияли следующие внешние угрозы: ограничительные меры, применяемые к товарам государства; торговые войны, а также пандемия и падение рубля. Остается надежда на создание конкурентоспособной, высокотехнологичной продукции в структуре нашего экспорта, которая повысит стоимостные объемы и позволит удержаться на плаву [3–5].

² Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

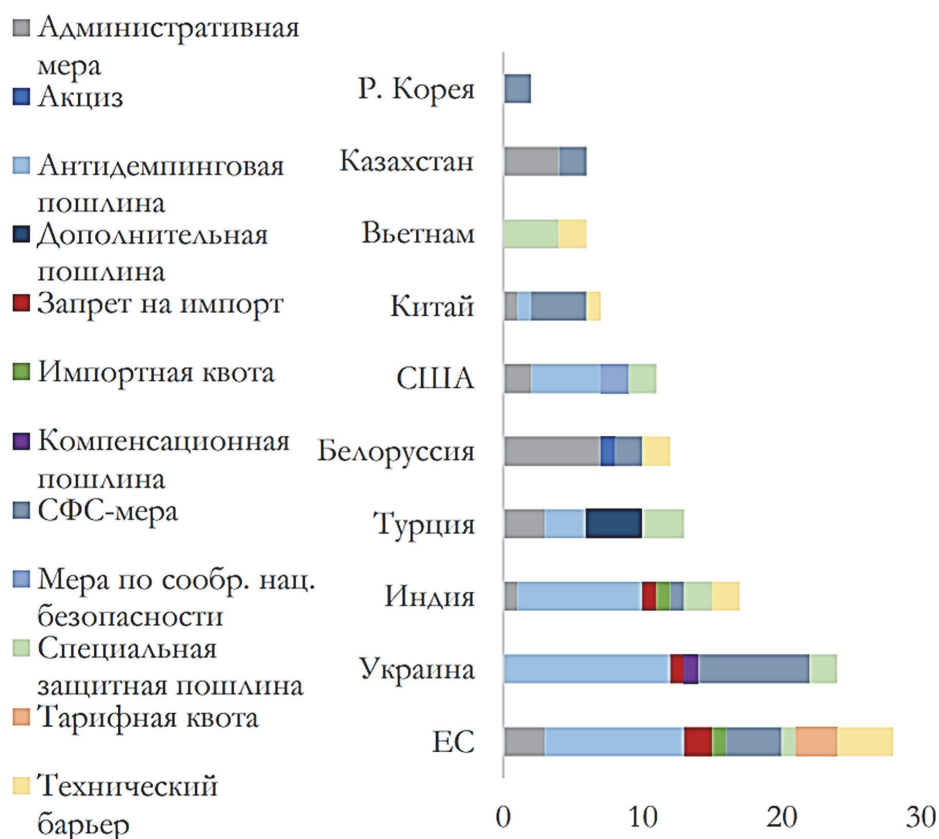

Рисунок 3 – Топ стран, применявших ограничительные меры в отношении российских товаров, действовавшие по состоянию на конец декабря 2019 г.

2. Экономические условия ведения внешнеторговых отношений России с другими странами

Экономические угрозы, связанные с торговыми и спекулятивными войнами, а также негативные внутренние структурные проблемы привели к снижению развития мировой экономики.

Рост мировой экономики в прошлом году затормозился до состояния, близкого к глобальной рецессии, – сокращение мирового ВВП составило 2,9 % г/г по сравнению с 3,6 % в 2018 году. За аналогичный период динамика ВВП развитых стран замедлилась с 2,2 до 1,7 %, а стран с формирующимися рынками – с 4,5 до 3,7 %.

В то же время темпы прироста американской экономики (2,3 % г/г в 2019 году против 2,9 % г/г в 2018 году) хотя и замедлились, но остаются выше долгосрочного тренда. Экономика еврозоны продемонстрировала уменьшение с 1,9 до 1,2 % г/г. Особенно существенное замедление наблюдалось в экономиках, ориентированных на экспорт, в т.ч. оборудования и продукции обрабатывающей промышленности. Например, ВВП Германии сократился с 1,5 до 0,5 % г/г (Германия обеспечивала новым оборудованием китайскую промышленность в период предыдущего инвестиционного бума). Темпы экономического роста Италии в прошлом году замедлились до минимальных с 2014 года 0,3 % по сравнению с 0,8 % годом ранее.

Темпы прироста ВВП Китая снизились с 6,6 в 2018 году до 6,1 % в 2019 году, Индии – с 6,8 до 4,8 %; ЮАР – с 0,8 до 0,4 %; Бразилии – с 1,3 до 1,2 %. Экономика Мексики потеряла за год 2,1 п.п. своего ВВП, снизившись с 2,1 % в 2018 году до 0,0 % в 2019 году. Негативное влияние на динамику экономического развития в мире оказывали: поздняя стадия экономического цикла в развитых странах, снижение стимулирующего эффекта от налоговой реформы 2017 года в США, всплеск протекционизма, негативные внешние факторы и внутренние структурные проблемы в Китае и ЕС, выход Великобритании из Евросоюза, геополитическая напряженность, приводящая к высокой ценовой волатильности энергетических рынков.

Начиная с 2018 года нарушение сложившихся производственно-сбытовых цепочек в связи с торговой войной между Китаем и США негативно влияет на динамику промышленного производства и потребительской активности (особенно в Китае и других азиатских странах).

В IV квартале 2019 года тенденция к охлаждению экономической активности приостановилась вследствие изменения экономических настроений в ожидании заключения торговой сделки США и Китая и синхронного смягчения денежно-кредитной политики в ряде стран во второй половине прошедшего года. В начале 2020 года США и Китай согласовали условия первой части торгового соглашения, предусматривающего в том числе отказ от введения новых тарифов и дополнительные покупки Китаем американских товаров для сглаживания дисбаланса в торговле.

Как показывает динамика индексов деловой активности (PMI), которые являются наиболее универсальными индикаторами для сравнения ситуации в экономиках разных стран, экономическая активность снижалась до локальных минимумов в середине 2019 года, в период наиболее острой фазы торгового противостояния США и Китая, но затем постепенно улучшалась. Глобальный композитный и промышленный PMI постепенно вернулись на уровни начала 2019 года, при этом промышленный PMI, находившийся в зоне рецессии с мая, вышел из зоны рецессии в ноябре.

В условиях замедления мировой экономики и негативной динамики цен на многие сырьевые товары инфляция в большинстве стран в 2019 году оставалась относительно невысокой.

В то же время в IV квартале 2019 года в ряде экономик отмечалось ускорение роста цен. Индекс потребительских цен в США (CPI) по состоянию на конец 2019 года составил 2,3 % (на конец 2018 года – 1,9 %), средний за 2019 год – 1,2 %. В еврозоне инфляция на конец декабря 2019 года составила 1,3 % (на конец декабря 2018 года – 1,5 %), средняя за год – 1,2 %. Инфляция в Китае выросла с 1,9 % в декабре 2018 года до 4,5 % в декабре 2019 года, что в значительной мере связано с ростом цен продовольствия из-за начавшейся эпидемии коронавируса. Ускорение инфляции в конце 2019 года в ряде развивающихся стран, таких как Индия, Бразилия и Аргентина, также было связано с действием временных факторов (с колебаниями продовольственных цен и курсов национальных валют).

В ответ на замедление темпов мирового экономического роста при сохранении инфляции на высоком уровне ряд стран «Большой двадцатки» пошли на смягчение денежно-кредитной политики.

Такая синхронность действий центральных банков в развитых и развивающихся экономиках стала возможна в условиях перехода к стимулирующей политике ФРС США, которая прервала цикл ужесточения денежно-кредитной политики, начатый в декабре 2015 года. В США уровень ключевой ставки уменьшился с 2,25–2,50 % на конец 2018 года до 1,50–1,75 % на конец 2019 года. ЕЦБ снизил депозитную ставку с -0,40 до -0,50%.

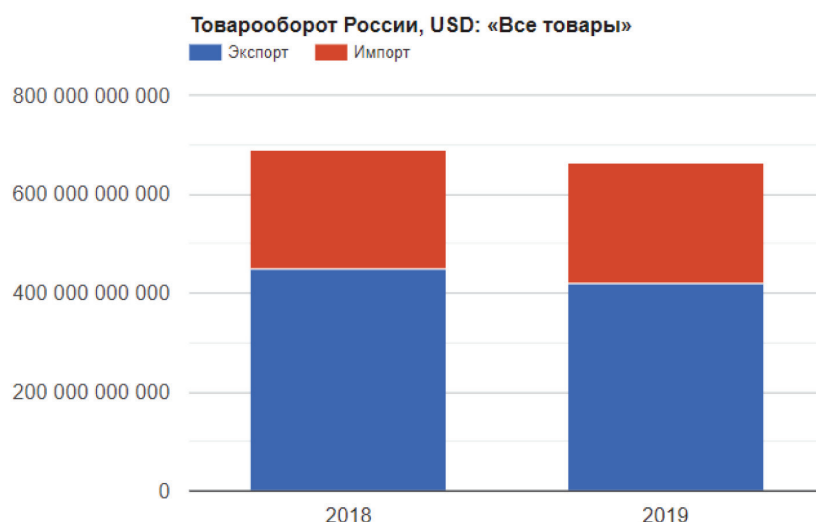

Рисунок 4 – Товарооборот России за 2018–2019 гг.

В целом, произошло снижение российского товарооборота за 2020 год на 16 %. Российский бюджет потерял от внешних угроз за последние 9 месяцев минимум 1,5 трлн руб. К сожалению, экспорт снизился на 23 %, импорт – на 7 %.

Данные рисунка 4 показывают, что товарооборот России за 2019 год составил \$663.2 млрд (из них экспорт – \$420.4 млрд, импорт – \$242.8 млрд), уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,6 %.

Новые санкции со стороны США и Евросоюза, а также геополитические угрозы, пандемия и снижение курса рубля подрывают безопасное развитие национальной экономики России.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что для стабилизации национальной экономики и ее обновления необходимы высокоэффективные «точки роста», которые в своем содержании имеют конкурентоспособную, высокотехнологическую составляющую. Именно в области креативной экономики следует искать решение основных проблем экспорта и укрепления рубля. Именно создание новой инновационной продукции и выход с ней на мировые рынки позволит компенсировать снижение топливно-энергетического экспорта [7; 8].

Следует отметить, что наибольший объем в бюджетную систему России неналоговых доходов приходится на доходы от внешнеторговой деятельности. Поэтому очень важно понять, что специализация на природных ресурсах и покупке готовой продукции представляет собой скрытую угрозу экономической безопасности России.

Таким образом, дальнейшее постепенное наращивание мощи в области креативной экономики, отказ от экспортно-сырьевой направленности хозяйственной деятельности, повышение технологического и организационно-управленческого уровней субъектов внешнеэкономической деятельности, расширение и диверсификация видов деятельности помогут конкурировать отечественным производителям с зарубежными партнерами. Именно данные направления развития внешнеторговой деятельности позволят минимизировать угрозы и повысить защиту национальных интересов на экономическом международном уровне.

Список литературы

1. Буянов В.П. Международный опыт обеспечения экономической безопасности внешнеторговой деятельности // Экономические науки. – 2012. – № 86. – С. 178-182.
2. Гетман И.Б. Особенности и угрозы экономической безопасности государства в сфере внешней торговли // Столыпинский вестник. – 2020. – № 2. – С. 14.
3. Леонтьева Е.В. Актуальные вопросы повышения экономической безопасности внешнеторговой деятельности России в современных условиях // Вестник Российской академии естественных наук. – 2013. – № 3. – С. 16–18.
4. Молчан А.С., Тернавченко К.О., Ануфриева А.П. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации: тенденции, условия обеспечения, приоритеты // Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематический журнал. – 2015. – № 12. – С. 30–41.
5. Петушенко Д.Е., Ким Т.В. К вопросу об угрозах экономической безопасности России // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – № 3. – С. 1343–1347.
6. Сулова Е.И., Паскарь А. Роль внешней торговли в экономическом развитии страны // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2019. – № S6. – С. 5–10.
7. Таирова Ш.С., Головина Е.Е. Международные отношения России и Евросоюза: состояние, проблемы, развитие // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 4 (61). – С. 102–109.
8. Штирук С.Е., Ходяков Е.А., Копыл В.Д., Торба В.Д. Проблемы обеспечения внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Modern Economy Success. – 2020. – № 1. – С. 170–176.

References

1. *Buyanov V.P.* Mezhdunarodnyj opyt obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti vneshnetorgovoj deyatel'nosti // *Ekonomicheskie nauki*. – 2012. – № 86. – S. 178-182.

2. *Getman I.B.* Osobennosti i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva v sfere vneshnej trgovli // *Stolypinskij vestnik*. – 2020. – № 2. – S. 14.
3. *Leont'eva E.V.* Aktual'nye voprosy povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti vneshnetorgovoj deyatel'nosti Rossii v sovremennykh usloviyakh // *Vestnik Rossijskoj akademii estestvennykh nauk*. – 2013. – № 3. – S. 16–18.
4. *Molchan A.S., Ternavshchenko K.O., Anufrieva A.P.* Vneshneekonomicheskaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: tendencii, usloviya obespecheniya, priority // *Nauchnye trudy KubGTU: elektron. setevoy politematicheskij zhurnal*. – 2015. – № 12. – S. 30–41.
5. *Petushenko D.E., Kim T.V.* K voprosu ob ugrozakh ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // *Uchenye zametki TOGU*. – 2018. – № 3. – S. 1343–1347.
6. *Suslova E.I., Paskar'A.* Rol' vneshnej trgovli v ekonomicheskom razvitii strany // *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyj kontrol'*. – 2019. – № S6. – S. 5–10.
7. *Tairova Sh.S., Golovina E.E.* Mezhdunarodnye otnosheniya Rossii i Evrosoyuza: sostoyanie, problemy, razvitie // *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*. – 2019. – № 4 (61). – S. 102–109.
8. *Shpiruk S.E., Hodyakov E.A., Kopyl V.D., Torba V.D.* Problemy obespecheniya vneshneekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii // *Modern Economy Success*. – 2020. – № 1. – S. 170–176.